Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. утра.
Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе неиспользованныхъ корреспонденцій и рукописей необязательно.
Покупныя очей выноса газетныя объявленія принимаются въ Типографіи до 12 часовъ ночи.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Главная Контора (Спасская, домъ Картамышевой) открыта для приема подписокъ и объявленій, — ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 пополудни и съ 4 до 8 ч. в.
Цѣна газеты: Годъ 7 р., 1/2 г. 3 р. 50 к., 1/4 г. 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ 60 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ.
Объявленія: 10 к. строка петита, мелкая — 20 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ — 10 р. за 1000 экземпляровъ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву. Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Перемѣна адреса (сообщается № бандеролей) — 30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника“ покорнѣйше проситъ своихъ иногородныхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ и вообще авторовъ присылаемыя для газеты статей и писемъ, для удобства набора, **ПИСАТЬ НА ОДНОЙ СТОРОНѢ ПОЛУЛИСТА**, оставляя чистою оборотную страницу.

Главная контора „Сибирскаго Вѣстника“
Томскъ, Спасская ул., домъ Картамышевой.

Отдѣленія Конторы:

Томскъ — Почтамтская д. Новикова. Чайн. торг. Васильева. Библіотека Реброва. Кн. маг. Александрова.
Барнаулъ — Чайн. торг. Васильева.
Бійскъ — Библіотека Реброва.
Омскъ — Кн. маг. Александрова.
Красноярскъ — Домъ Сигесонова. Агентура „Сиверн. Агент.“
Иркутскъ — Забѣйская ул., д. Попова.

Продолжается подписка на СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1887 года.

Въ 1887 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ продолжать выходить
ТРИ РАЗА (воскресенье, середа, пятница) **ВЪ НѢДѢЛЮ.**
Телеграммы доставляются городскимъ подписчикамъ **ежедневно.**
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:
Годъ — **7 р.**, 1/2 года — **3 р. 50 к.**, 1/4 года — **1 р. 75 к.**, 1 мѣсяцъ — **75 к.** При подпискѣ на другіе сроки уплачивается **60 к. за каждый мѣсяцъ.**
Разсрочка взноса подписной платы допускается по соглашенію съ Главной Конторой (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой).
Подписка (не иначе какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца) **принимается** въ **Главной Конторѣ**, ея **Отдѣленіяхъ** и въ **книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина**, въ Томскѣ.

КЛАДЪ **Сказка Щукина.** Продается въ Главной Конторѣ «Сибирскаго Вѣстника», ея отдѣленіяхъ и въ Книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. **Цѣна 10 коп.**

Действительный студентъ
Василій Петровичъ Картамышевъ
(Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой),
принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра и отъ 6 до 8 ч. вечера.

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РАСПРОДАЖА.
По случаю прекращенія торговли въ гор. Томскѣ, производится окончательная распродажа фарфоровой, хрустальной и фаянсовой посуды и другихъ товаровъ въ лавкѣ **Сергѣя Васильевича Янина**, на Толкучемъ рынкѣ, въ Майковскомъ ряду.
№ 6. 4.—(20).

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
БРОШЮРА А. Л. ЛУЧИЧЕВА,
Члена Томскаго Губернскаго Статистическаго Комитета
Историческія свѣдѣнія о заселеніи и ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.
Изданіе автора.
ЦѢНА 40 КОП.
Выписывать можно изъ типографіи «Сибирскаго Вѣстника» и изъ книжнаго магазина Михайлова и Макушина. (6)—6.

ВЫСТАВКА
бытовыхъ и этнографическихъ
КАРТИНЪ
Алтайскаго края.
Художника А. Э. Мако.
при искусственномъ освѣщеніи.
Выставка помѣщается въ актовомъ залѣ бывшаго зданія духовной семинаріи и открыта ежедневно съ 25 декабря 1886 г. — съ 11 час. утра до 7 час. вечера.
Цѣна за входъ 40 коп., а съ учащихся и дѣтей 20 коп.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Городскія хроника.
Табачный уставъ.
Сибирская Лѣтопись: Городскія извѣстія; корреспонденціи изъ Мариинска, Бутыгина (2) и Енисейска; письма въ редакцію (2), извѣстіе.
Сибирская печать.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Картинки и наброски; 2) Научная хроника.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 11 января. Journal de St-Petersbourg передаетъ, что большая часть державъ, желающихъ сохраненія мира, относится благопріятно къ усиліямъ, направленнымъ къ успокоенію болгарскаго кризиса; дѣло сводится преимущественно къ возстановленію въ Болгаріи законнаго порядка, что можетъ быть достигнуто отставкою регентовъ и образованіемъ правительства, которое можно было-бы признать, и съ которымъ Россія могла-бы войти въ сношенія. Соглашеніе о выборѣ князя, условія его избранія, кандидатура, которую Россія сочтетъ наиболѣе соотвѣтствующею положенію, — все это устроится тогда само собою. Слѣдуетъ надѣяться, что программа императорскаго кабинета будетъ принята всѣми. Во всякомъ случаѣ, русское правительство въ нынѣшній болѣе удовлетворительный фазисъ кризиса не отступитъ отъ той твердой и послѣдовательной политики, которой оно не переставало держаться съ самаго начала болгарской смуты.

— Вслѣдствіе внезапной отставки Давыдова, мѣсто директора консерваторіи принялъ Рубинштейнъ.

— 12 января. Русское физико-химическое общество торжественно праздновало память Бутлерова. Предсѣдатель общества Менделѣевъ сообщилъ, что общество постановило открыть подписку на премію для выдачи выстраиваемыхъ русскихъ химиковъ и принялъ предложеніе А. Н. Аксакова о готовности его учредить при обществѣ премію для начинающихъ химиковъ и внести еще 6000 р. на образованіе стипендіи имени Бутлерова, а также ходатайствовать о разрѣшеніи подписки на сооруженіе памятника Бутлерову. Въ Казани произнесены рѣчи профессорами Меншуткинымъ, Густавсономъ и Марковниковымъ; получены многочисленныя, привѣтственныя телеграммы.

Москва, 12 января. Вчера закрылись второй съѣздъ общества русскихъ врачей и первый съѣздъ отечественныхъ психіатровъ, 3-й съѣздъ врачей назначенъ въ Петербургѣ.

Одесса, 12 января. Предсѣдатель окружнаго суда предложилъ нотаріусамъ уволить въ двухнедѣльный срокъ занимающихся въ нотаріальныхъ конторахъ евреевъ. Евреи, занимавшіеся у судебныхъ приставовъ уволены.

Тифлисъ, 11 января. «Нов. Обозр» пишутъ изъ Поти, что тамъ учреждается новая пароходная компанія для установленія рейсовъ между Батумомъ, Поти и промежуточными портами.

— «Кавказъ» сообщаетъ, что въ Тифлисѣ предполагается приступить къ устройству центральной шелководственной станціи.

Софія, 10 (22) января. Всѣ восемь полковъ болгарской пѣхоты увеличены одною дружиною, а пионерная дружина преобразована въ пионерный батальонъ; принимаются тоже мѣры для организаціи резерва и ополченія. — Переговоры о заключеніи займа въ 25 милліоновъ окончены. — Ходятъ слухи, что въ Болгаріи предстоитъ важныя событія. Регенты распространяютъ слухъ, будто-бы Россія не сочувствуетъ Цанкову, призвала регентство, и что представители Россіи вскорѣ вернутся въ Болгарію.

Нуримбо, 11 (23) января. Дополнительные полки существуютъ только на бумагѣ; въ дѣйствительности же ихъ нѣтъ, за немѣніемъ офицеровъ и начальниковъ. Но свѣдѣніямъ изъ официальныхъ источниковъ, до сихъ поръ набрано только 2700 человѣкъ. Преслѣдуемые людей, уклоняющихся отъ службы, правительство оказывается не въ состояніи.

Страсбургъ, 12 (24) января. Принцъ Александръ Баттенбергскій уѣхалъ въ Милянъ, гдѣ, какъ слышно, свидится съ Кольчевымъ.

Римъ, 12 января. Болгарскіе депутаты выѣхали въ Константинополь.

— 12 (24) января. Грековъ и Стоиловъ слѣдъ нынѣшнею ночью на пароходъ въ Бриндзи чтобы ѣхать чрезъ Корфу въ Константинополь.

Парижъ, 10 (22) января. Опасность министерскаго кризиса устранена. Министерство не настаиваетъ на своемъ проектѣ бюджета и согласилось принять предложеніе парламентской комиссіи о покрытіи дефицита бюджета казначейства, сроком на шесть лѣтъ.

— 12 января. Французскія войска разбили Тонкинскихъ мятежниковъ, которые бѣжали, потерявъ 500 убитыми.

— 12 (24) января. По сообщеніямъ, доставленнымъ агентству Гаваса изъ Лондона, державы согласились на приглашеніе Россіи обсудить вмѣстѣ по болгарскому вопросъ. Одна лишь Англія сѣдала оговорку, касающуюся очередного порядка въ обсужденіи вопросовъ и стоитъ за то, чтобы прежде всего былъ рѣшенъ вопросъ объ избраніи болгарскаго князя, тогда какъ Россія требуетъ ранѣе всего отставки нынѣшняго софійскаго правительства.

Томскъ, 13 января.

Одновременно въ нѣсколькихъ городахъ Сибири возникъ вопросъ объ обезпеченіи мѣстному нежнущему населенію правильной, дешевой, или даже совѣсмъ безплатной, и добросовѣстной медицинской помощи. Забота о бѣдныхъ классахъ городского населенія, не имѣющихъ возможности пользоваться, въ случаѣ болѣзни, услугами врачей за обычную плату, всецѣло лежитъ на мѣстныхъ городскихъ управленіяхъ, и къ нимъ, по справедливости и вполнѣ согласно съ закономъ, обращаются всѣ совѣты, касающіеся устройства городскихъ лечебныхъ заведеній. Успѣхъ и несомнѣнная польза, принесенная массѣ городскихъ жителей лечебницами, существующими въ Томскѣ и въ Красноярскѣ, вызвали предложенія объ открытіи такихъ же амбулаторій въ Омскѣ и въ Енисейскѣ, — въ послѣднемъ даже съ небольшимъ количествомъ постоянныхъ кроватей для трудно-больныхъ. Ничего, кромѣ искренняго сочувствія, подобныя предложенія не заслуживаютъ и мы думаемъ, что, если не сейчасъ, то въ очень недалекомъ будущемъ, городскія лечебницы будутъ признаны учрежденіемъ, безусловно необходимымъ не только въ такихъ, сравнительно, большихъ городахъ Сибири, какъ Омскъ и Енисейскъ, но и въ болѣе скромныхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ есть хотя какія нибудь медицинскія силы. Въ великой части сибирскихъ врачей, громадное большинство ихъ пользуется репутаціей истинныхъ друзей страждущаго человѣчества; за весьма немногими исключеніями, лица, которымъ принадлежитъ починъ въ устройствѣ городскихъ лечебницъ, менѣе всего сомнѣваются въ готовности мѣстныхъ врачей, даже безъ всякаго вознагражденія, принести свои знанія и свой трудъ на пользу бѣднымъ больнымъ, и съ этой стороны дѣло учрежденія лечебницъ, повидимому, не встрѣчаетъ никакихъ препятствій. Правда, о подробностяхъ высказываются разныя мнѣнія, и не всѣ мѣстные врачи согласны между собой въ томъ, какъ именно, при данныхъ условіяхъ, всего лучше обезпечить неимущему больному помощь знающаго и добросовѣстнаго медика. Но это не мѣшаетъ: при желаніи сдѣлать доброе дѣло, при согласіи, такъ сказать, принципіальномъ, подробности выработать не трудно; гораздо важнѣе то, что есть, и что составляетъ суть всякаго предпріятія — общее убѣжденіе въ полезности и даже необходимости такъ или иначе позаботиться о бѣдныхъ больныхъ и придти имъ на помощь, не думая о матеріальныхъ выгодахъ, о профессіональномъ заработкѣ. Разъ есть это убѣжденіе, въ остальномъ врачи съ городскими управленіями непремѣнно столкуются.

Устройство городской лечебницы въ двухъ городахъ, гдѣ онѣ есть въ Сибири, вызвало неодинаковые расходы. Въ Томскѣ, дума поставила это дѣло очень широко, и содержаніе лечебницы здѣсь дошло чуть не до 8000 р. въ годъ; въ Красноярскѣ, на сколько извѣстно изъ опубликованныхъ отчетовъ, лечебница стоила дешевле, и часть расходовъ на нее возвращалась двадцати-копѣечнымъ сборомъ съ больныхъ, имѣющихъ возможность уплатить отъ небольшой сборъ. Значительный расходъ на томскую лечебницу объясняется, прежде всего, тѣмъ, что городская дума, вмѣсто того, чтобы обратиться къ мѣстнымъ врачамъ и просить ихъ посѣщать лечебницу по очереди, за извѣстное вознагражденіе отъ города, или безплатно, предпочла пригласить особаго городского врача и назначила ему жалованье въ 1500 р. въ годъ, поручивъ этому врачу специальное завѣдываніе городской амбулаторіей. На первое время это было несомнѣнной ошибкой: во первыхъ, одинъ врачъ, какъ бы добросовѣстенъ онъ не былъ, не можетъ ежедневно съ одинаковымъ вниманіемъ осмотрѣть всѣхъ приходящихъ въ лечебницу больныхъ и посѣтить на дому всѣхъ трудно-больныхъ, о которыхъ ему дано знать; во вторыхъ, трудно, даже, невозможно требовать, чтобы одинъ врачъ былъ въ равной мѣрѣ компетентенъ во всѣхъ болѣзняхъ, что бы онъ былъ вполнѣ свѣдущъ по всѣмъ отраслямъ современной медицины. Въ весьма многихъ случаяхъ, онъ вынужденъ, конечно, прибѣгать къ помощи и совѣтамъ другихъ живущихъ въ городѣ медиковъ, и послѣдніе, не отказывая своему товарищу въ содѣйствіи, несутъ значительный трудъ уже безъ всякаго вознагражденія, и даже безъ шанса на признаніе этого труда обществомъ, среди котораго они работаютъ. И деньги, и лавры, такимъ образомъ, выпадаютъ на долю одного думскаго врача, хотя, безъ помощи товарищей по профессіи, онъ часто и обойтись не можетъ. Наконецъ, въ третьихъ, имѣетъ ли думскій врачъ, — проводящій нѣсколько часовъ въ день въ лечебницѣ, пользующій массу бѣдныхъ больныхъ, которыхъ необходимо посѣтить на дому, и не избѣгающій частной платной практики, — хоть сколько нибудь времени, чтобы слѣдить, по крайней мѣрѣ, за главнѣйшими успѣхами медицинской науки? Мы поняли бы приглашеніе отдѣльнаго думскаго врача, какъ *директора лечебницы*, имѣющаго въ своемъ распоряженіи оплачиваемыхъ городомъ консультантовъ, и то въ томъ только случаѣ, если бы при лечебницѣ существовало отдѣленіе съ постоянными кроватями, требующее несколько медицинскаго наблюденія. Когда же такого отдѣленія нѣтъ, и для больныхъ, и для думы, гораздо выгоднѣе, если лечебницу посѣщаютъ для пріема больныхъ нѣсколько врачей, раздѣляющихъ между собой и пользованіе трудно-больныхъ на дому. Говорить объ отсутствіи добросовѣстности исполненія принятыхъ на себя обязанностей не приходится, ибо, если дума вѣритъ одному человѣку, то не имѣетъ права не вѣрить тремъ или четырезъ врачамъ, избраннымъ оно же изъ среды мѣстнаго медицинскаго персонала.

Вторая, и едва ли не большая ошибка сдѣлана томскою думою, когда она рѣшила открыть при своей лечебницѣ самостоятельную аптеку. Конечно, когда есть лишнія деньги, то тароваться на хорошее дѣло въ виду не станется. Но, когда многія другія потребности города остаются неудовлетворенными, за недостаткомъ средствъ, каждый нерасчетливо затраченный рубль неизбѣжно ставится въ счетъ. Томская дума избыткомъ средствъ похвалиться не можетъ, и потому своя аптека — для нея пока сверхсильная роскошь. Для аптеки нуженъ специальный личный составъ, постоянный запасъ медикаментовъ и аптекарскихъ припасовъ, помѣщеніе и другіе расходы. Каждая вольная аптека согласится отпускать городу лекарства, если не за опредѣленную валовую сумму въ годъ, то съ уступкою до 50% противъ такси. Очень можетъ быть, что стоимость отдѣльнаго рецепта при этомъ нѣсколько и увеличится, но за то общее количество *безплатныхъ* рецептовъ несомнѣнно уменьшится, ибо безплатными лекарствами будутъ пользоваться уже не всѣ приходящіе въ лечебницу больные, а только дѣйствительно неимущіе, для которыхъ оплатить лекарство и въ половинной суммѣ въ самомъ дѣлѣ затруднительно. Мало того, городъ можетъ войти въ соглашеніе, кромѣ аптекъ, съ двумя имѣющимися въ городѣ аптекарскими магазинами, для отпуска имъ нихъ по уменьшенной цѣнѣ такихъ средствъ, продажа которыхъ свободна, а такихъ средствъ не мало. Въ общемъ, по отзывамъ врачей, вполнѣ возможно довести цѣну рецепта до настоящей средней стоимости его въ городской аптекѣ и безъ существованія послѣдней. Прямой выигрышъ города будетъ заключаться въ отсутствіи расхода на личный составъ аптеки, въ устраненіи необходимости затраты капитала на выписку медикаментовъ, въ прекращеніи самообмана, будто возможенъ точный учетъ расхода медикаментовъ и правильнаго отпуска лекарствъ исключительно бѣднымъ, въ избѣжаніи накопленія и порчи медикаментовъ (отъ времени) и возобновленія аптечнаго инвентаря. Выгоды эти настолько существенны, что пренебрегать ими возможно лишь при обиліи свободныхъ городскихъ суммъ.

Третью и послѣднюю уже ошибку, допущенную томскою думою при учрежденіи лечебницы, мы видимъ въ безусловной безплатности входа въ нее. Красноярцы, по нашему мнѣнію, поступили практичнѣе: небольшой, установленный ими сборъ съ больныхъ хотя отчасти возвращаетъ въ городскую кассу расходы по содержанію лечебницы. Освободить отъ платы всегда возможно, если человѣкъ говоритъ, что не можетъ ее внести, но мы увѣрены, что одна треть больныхъ, пользующихся услугами лечебницы, безъ слова уплатила бы 20 к., а это дало бы въ годъ, можетъ быть, нѣсколько сотъ рублей, достаточныхъ для приглашенія лишняго врача, или второго фельдшера, если уже городъ не нуждается въ возвратѣ отпускаемыхъ имъ на лечебницу суммъ.

Сохранить ли городъ Томскъ на будущее время существующую уже организацію своей лечебницы, или найдетъ болѣе благоразумнымъ попытаться, безъ ущерба для дѣла, сократить расходы на это необходимое, но великомъ случаѣ, учрежденіе — это зависитъ отъ новой думы. Мы взяли томскую лечебницу лишь какъ примѣръ, наиболѣе намъ знакомый и близкій, для доказательства того, что людямъ, желающимъ побудить думы небогатыхъ городовъ къ устройству городскихъ лечебницъ, не слѣдуетъ сразу задаваться стремленіемъ поставить дѣло на широкую и дорогую ногу. Если мѣстные врачи соглашаются посѣщать лечебницу даромъ, если есть средства на наемъ для нея помѣщенія и на пріобрѣтеніе необходимаго инвентаря, если аптекарь обязуется отпускать лекарства по рецептамъ врачей, посѣщающихъ лечебницу, за счетъ города съ уступкой 50% противъ таксы, если есть возможность нанять фельдшера, акушерку, служителя и служительницу, — то, не задаваясь пока болѣе обширными планами, надо открывать лечебницу, а если часть расходовъ необходимо возвратить, то установить небольшой сборъ съ больныхъ, могущихъ уплатить 15—25 коп. за совѣтъ. Придетъ время, съ увеличеніемъ населенія, съ развитіемъ средствъ города, можно будетъ устроить и постоянныя кровати, и пригласить врача — директора, и основать свою аптеку, если пользованіе общей аптекой окажется неудобнымъ. На сравнительно незначительный расходъ думы пойдутъ скорѣе и смѣлѣе; начало полезному дѣлу будетъ положено, а дальнѣйшее развитіе его стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Согласно существующему нынѣ новому табачному уставу, совершенно воспрещена розничная продажа листоваго табаку, причемъ, въ видѣ наказанія, введено это было рѣшено не вводить въ дѣйствіе въ Сибири до 1 января 1887 года. Между тѣмъ, совершенное отсутствіе въ этомъ краѣ махорочныхъ фабрикъ, уже успѣшнаго въ значительномъ количествѣ появляться въ европейской части имперіи, а также небольшое число табачныхъ фабрикъ вообще показали, что при наступленіи срока потребители листоваго табаку окажутся въ невозможности пріобрѣтать махорку, тѣмъ болѣе, что на подвозъ этого продукта въ достаточномъ количествѣ изъ Евр. Россіи нельзя надѣяться, какъ по дальности разстоянія, такъ и дороговизнѣ провоза. Съ другой стороны, листовой табакъ является иногда предметомъ первой необходимости въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми инородческими племенами, такъ какъ онъ играетъ роль платежнаго средства въ мѣновой торговлѣ съ ними. Въ виду этого нашъ постановлено: а) дѣйствующія въ Сибири правила относительно перевозки и торговли листовымъ табакомъ сохранить впредь до введенія такъ устава о табачномъ сборѣ въ полномъ объемѣ; б) въ теченіе того же времени предоставить министерству финансовъ, сообразуясь съ ходомъ табачной промышленности и мѣстными условіями, назначить для сибирскихъ махорочныхъ фабрикъ обязательный выборъ бандеролей въ меньшемъ противъ общегосударственнаго размѣрѣ и разрѣшать продажу въ томъ краѣ махорочныхъ издѣлій по произвольнымъ цѣнамъ, и. в) о примѣненіи къ Сибири устава о табачномъ сборѣ, въ полномъ его объемѣ, предоставить министерству финансовъ войти въ особыя представленіемъ, въ установленномъ порядкѣ, когда по состоянію табачной промышленности въ названномъ краѣ къ тому представится возможность.

Смѣта г. Томска на 1887 годъ.

II.

Всѣ расходы мы раздѣлимъ на три главные отдѣла, руководствуясь тѣми основаніями, которыя были приняты нами при разсмотрѣніи смѣты прошлаго года, а именно: выдѣлить расходы, обязательно возлагаемые на городское управленіе, независимо отъ воли и желанія его, что составитъ первый отдѣлъ, свести въ одну группу всѣ расходы, хотя и вызываемые городскими нуждами, но размѣръ коихъ зависитъ отъ воли городского общества, — это второй отдѣлъ, и наконецъ, третій, въ которомъ показать расходы на благоустройство города.

Отдѣлъ I.		Отдѣлъ II.	
1. Полиція	24,400	6. Содержаніе обш.	
2. Воинская часть	6,500	управленія	25,000
3. Тюрьма	8,400	7. Больничная часть	24,100
4. Пособія судоб. и др. учрежденіямъ	6,000	8. Учебная часть	38,200
5. Казен. имущ. налоги	3,000	9. Благотвор. часть	1,500
		10. Санитарн. часть	5,100
	48,300		93,900
Отдѣлъ III.			
11. Строительная часть и страхованіе			33,000
12. Освѣщеніе города			2,700
13. Экстраординарная сумма и великіе расходы			1,100
			36,800

Сравнивая эти цифры съ прошлогодними, мы увидимъ, что въ первомъ отдѣлѣ измѣненіе, сколько нибудь значительное, произошло въ расходѣ по содержанію полиціи, которое возвысилось съ 23 т. до 24,400 р. Это измѣненіе обусловливается не возвышеніемъ содержанія чиновъ полиціи или увеличеніемъ численности ея состава, а тѣмъ, что занимаемыя полицейскими учрежденіями зданія пришли въ такую ветхость, что признано было неизмѣнимъ оставлять въ нихъ долѣе эти учрежденія. Пришлось городу нанять помѣщенія въ частныхъ домахъ, и вотъ, благодаря несвоевременному ремонту городскихъ зданій, образовался новый расходъ въ 1,400 руб. въ годъ, а вмѣсто ремонта потребовалась капитальная перестройка разрушающихся зданій. Въ общемъ, безусловно обязательные расходы представляютъ цифру въ 43,300 руб., изъ которой, собственно на средства города, падаютъ только 36,800 р., такъ какъ 6,500 руб., расходуемые на воинскую часть, возвращаются изъ казны. Такимъ образомъ, обязательные расходы составятъ немного болѣе 24% всѣхъ расходовъ города. Они по суммѣ возрастаютъ тремя четвертями доходовъ съ городскаго имущества, дарованнымъ городу государствомъ.

Во второмъ отдѣлѣ расходовъ, размѣръ коихъ зависитъ отъ воли и желанія самого городского общества, мы видимъ значительное измѣненіе по сравненію съ прошлымъ годомъ. Вмѣсто 118 т., дума назначила только 93, уменьшивъ въ одной

Digital Library of Philosophy
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

только статьѣ содержанія общественнаго управленія цифру на 7,700 руб., или почти на $^1/_4$ часть всего ассигнованія по этой статьѣ.

Эта статья городскихъ расходовъ особенно сильно возросла въ послѣднее четырехлѣтіе. По смѣтѣ 1882 года она не превышала 25 т., а по смѣтѣ 1886 года дошла до 32,700 руб. Во время главенства Цибулскаго, какъ онъ, такъ и двое членовъ управы, гг. Толкачевъ и Петровъ служили весь жалованья, что давало сбереженія 5,400 руб. въ годъ; за тѣмъ, слѣдовали иныя времена, когда признавалось необходимымъ всѣмъ получать жалованье и даже создалось мнѣніе, что жалобъ, какъ прежде не было, такою преобладаетъ должность повѣренныхъ по дѣламъ. Въ скромномъ бюджетѣ, не превышавшемъ 100 т., такой расходъ на управленіе, какъ 32 т., представлялся обременительнымъ и вызывалъ нареканіе въ обществѣ, но политика лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія, была устремлена на то, чтобы всѣхъ, гдѣ только можно, пристроить на городскую службу людей, или близкихъ, съ приличнымъ содержаніемъ. Поэтому, штаты городского управленія не уменьшались, создавались новыя должности и назначалось содержаніе для занимающихъ такія должности, которыя съ покоя вѣка были безжалованы, напр., директоръ общественнаго банка. Была попытка возложить надежды на одинъ изъ членовъ сиротскаго суда, когда выдѣлялся адвокатъ городского головы и городского управленія, но попытка не имѣла успѣха, и адвокатъ не былъ избранъ.

Разсматривая прошлогоднюю смѣту, мы высказали нѣсколько соображеній по поводу издержекъ на содержаніе городского управленія. Численный составъ управы, расходы на канцелярію, все это представляло одинъ вопросительный знакомъ, потому что городское общество не имѣло никакой возможности ознакомиться съ дѣятельностью, какъ всего управленія, такъ и отдѣльныхъ членовъ его, такъ какъ, вопреки закону и простому требованію здраваго смысла, никогда отчеты управы обнародованы не были. Нижте сознательно не могъ сказать: много или мало членовъ управы, не знаю, что они дѣлаютъ. Приглашеніе всякаго повѣреннаго, и при томъ по контракту на $3^1/_2$ года, уже нигѣмъ не могло быть оправдано, кромѣ желанія лицъ, имѣющихъ въ городскомъ управленіи власть, удружить пріятелю и мы не опасались, сказанно тогда, что нигдѣ, ни въ одномъ городѣ русскаго царства повѣренные на $3^1/_2$ года не нанимались. Наконецъ, относительно городского головы намъ казалось, что назначеніе ему жалованья—совершенно излишняя трата городскихъ денегъ. Убѣжденіе это основывалось на слѣдующихъ соображеніяхъ: Со времени введенія городового положенія, на должность городского головы ни разу не избирается такое лицо, которому нужно было бы жалованье. Занимаясь эту должность люди достаточные, имѣющіе свои большія дѣла и никогда не можетъ случиться, чтобы ради положеннаго оклада кто нибудь пренебрегъ своимъ дѣломъ. Окладъ этотъ не можетъ сдѣлать по себѣ служить приманкой для человѣка съ достаткомъ, а человѣка недостаточнаго онъ не обезпечитъ. И безъ оклада, всегда найдутся люди, которые согласятся взять на себя почетную обязанность быть первымъ между городскими представителями.

Какъ извѣстно, смѣта на 1887 годъ, вопреки обычаямъ, по коимъ дума, оканчивающая срокъ службы, не входитъ въ разсмотрѣніе смѣты будущаго года, когда знаетъ новые дѣятели,—была разсматриваема въ концѣ декабря, въ казенныхъ засѣданіяхъ, гдѣ могли не утверждать оно бы одни члены управы, не составляющіе. Это вызвало сильный протестъ, выразившійся въ знаніи гласныхъ, при которой такъ легко было проводить въ думѣ какіе угодно дѣла. Разсчетъ руководителей бывшаго основателей: они знали, что почти нѣдѣй годъ составлялись только «казенныя» засѣданія, гдѣ управа царила и могли думать, что передъ праздниками, да еще и послѣ выборовъ, старые гласные совсѣмъ не пойдутъ въ думу. Тогда можно бы смѣту провести и, на основаніи принятыхъ думою рѣшеній, заключить новые контракты, хотя бы съ повѣренными, еще на четыре года.

Но не всегда все удается. Гласные проснулись: они, сверхъ ожиданія, стали собираться на засѣданія не по казенному и растрепали смѣту такъ, какъ управа и ожидать не могла. Въ первую голову поставили жалованье городскому головѣ и уменьшили его на цѣлую треть, т. е. вмѣсто 3 т., назначили 2 и тѣ, по нашему мнѣнію, совершенно напрасно. Затѣмъ, уменьшили число членовъ управы съ 5 на 4 и жалованье опредѣлили вмѣсто 1,200 руб., по 900 руб.; городскому секретарю вмѣсто 1,500—1,200, а повѣренному совершенно упразднили. Замѣчательна назойливость, чтобы не сказать болѣе, съ которою управа хотѣла сохранить эту пріятельскую должность. В проектѣ смѣта, расходъ на повѣренного постановленъ въ числѣ «обязательныхъ», какъ будто закономъ предписывается его существованіе, а въ объясненіяхъ сказано, что по ст. 118 пол. пол. городская управа ищетъ и отвѣчаетъ въ судѣ въ числѣ особаго лица, уполномоченнаго, какъ между въ силу контракта и обусловленъ размѣръ вознагражденія.

Слѣдствіе за маневрами запрашивъ городского управленія знаютъ, что они никогда не пользовались въ средствахъ для достиженія цѣли и ушаютъ въ этихъ обстоятельствахъ опытную и ловкую руку, которая ужла оздачить незнающихъ гласныхъ и пустить туману, въ видѣ безконечныхъ ссылокъ на ст. закона. Никто, никогда не *обязывалъ* городъ нѣтъ повѣренныхъ и его не было до тѣхъ поръ, пока не потребовалось устроить должность для г. Протопопова, который и получалъ 2,100 руб.—за что?—это извѣстно гг. Михайлову и Шостаковыу, которые, благодаря его стараніямъ, и попали въ гласные. Ст. 118 гор. пол. пол. говоритъ, что городская управа ищетъ и отвѣчаетъ въ судѣ черезъ особаго уполномоченнаго, *который можетъ быть должностное лицо городского управленія*. Эта вторая часть статьи закона, конечно, не совпадала съ желаніями управы и потому въ объясненіяхъ оказалась только первая, благопріятная. Пріемъ очень и очень знакомый, который всегда съ успѣхомъ употреблялся въ докладахъ управы!

На этотъ разъ онъ успѣха не имѣлъ. Законтрактованный повѣренный признанъ излишнимъ. Содержаніе служащихъ въ управѣ съ 13 т. сокращено на 10 т. Уменьшеніе этого расхода предлагала и комиссія, разсматривавшая смѣту, но управа, возражая на докладъ комиссіи,—и тутъ управа всегда какъ имѣетъ послѣдніе слова—высказала свои соображенія въ такой оригинальной формѣ, что, можетъ быть, отказаться отъ удовольствія познакомить читателей съ этимъ нашимъ слова нельзя.

«Управа не видитъ, со стороны комиссіи, никакихъ фактическихъ указаній на возможность уменьшенія расходовъ на канцелярію управы на сумму 1,800 руб. Нельзя не признать, что это довольно щекотливый вопросъ, трудно поддающійся учету. Несомнѣнно, что обыкновенный трудъ человѣка можетъ быть усиленъ прибавкою занятныхъ часовъ, и т. п. мѣрами. Управа, конечно, не возьметъ на себя смѣлости утверждать, что нельзя сдѣлать работы канцеляріи управы при другомъ штатѣ и составѣ служащихъ, что утверждать и противное очень трудно. Вообще составъ служащихъ, по 1-ть, не всегда даетъ лучшій подборъ и по 2-ть, требуетъ извѣстной доли, если можно такъ выразиться, безучастія къ чужому положенію. Почти каждый въ средѣ служащихъ управы имѣетъ свои извѣстныя права на вниманіе и снисхожденіе» и т. д.—все въ такомъ же тонѣ самодовольной болтовни, любующагося на самого себя человѣка, который говоритъ, самъ себя слушаетъ и думаетъ: Господи, какъ хорошо я говорю!...

Дѣятельность добровольнаго флота на Востокѣ.

(Изъ «Вѣстника Финансовъ»).

На Черномъ морѣ съ 1878 г. открыло свои дѣйствія новое пароходное предпріятіе—добровольный флотъ. Образованіе добровольнаго флота представляетъ собою весьма важный фактъ въ дѣлѣ развитія коммерческаго пароходства Россіи какъ по обстоятельствамъ, вызвавшимъ его образованіе, такъ и по цѣлямъ и направленію его дѣятельности. Въ 1878 году повсемѣстно въ Россіи была открыта подписка для пріобрѣтенія быстроходныхъ коммерческихъ пароходовъ съ цѣлію обращенія ихъ въ вольные океанскіе крейсеры. На образовавшійся значительный капиталъ комитетомъ по устройству добровольнаго флота было куплено въ 1878 году 4 большихъ трансатлантическихъ парохода, которые тотчасъ же были употреблены для перевозки войскъ къ Турціи въ Россію. Вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ обстоятельствъ, пароходы добровольнаго флота получили впослѣдствіи назначеніе служить въ мирное время для коммерческихъ цѣлей и въ началѣ 1879 г. было образовано общество добровольнаго флота. Задавшись служить цѣлямъ развитія русской торговли, новое общество не могло не обратить вниманія на давно уже назрѣвшую потребность создать правильное пароходное сообщеніе съ нашими морскими окраинами дальняго востока и новая сила русскаго пароходства направила свою дѣятельность по этому новому пути. Кромѣ сравнительно незначительныхъ перевозокъ пассажировъ и грузовъ военнаго вѣдомства между черноморскими портами, пароходы добровольнаго флота были заняты главнымъ образомъ рейсами на дальній востокъ. Въ 1880 году дѣятельность добровольнаго флота окончательно сосредоточилась новыми установкъ. По этому уставу добровольный флотъ имѣетъ цѣлью содержать, срочное почтовое и товаро-пассажирское сообщеніе между Одессой и портами Восточнаго океана. Въ настоящее время суда добровольнаго флота должны совершать ежегодно не менѣе семи срочныхъ рейсовъ, составляющихъ, въ общей сложности, не менѣе 141,000 миль, а именно: а) 4 рейса между Одессою и Владивостокомъ и обратно (80,456 миль), съ заходомъ въ Ханкоу, Константинополь, Портъ-Саидъ, Аденъ, Сингапуръ и Нагасаки; б) два рейса между Одессою и постокъ Дуэ на островѣ Сахалинѣ и обратно (41,732 мили); съ заходомъ въ Корсаковскій постъ и по всѣ указанные пункты кроме Ханкоу; в) одинъ рейсъ между Одессою и Владивостокомъ и обратно черезъ Гонконгъ (18,954 мили), съ заходомъ по всѣ пункты, поименованные въ п. а. По мѣрѣ развитія средствъ добровольнаго флота установленные рейсы продолжаются далѣе, въ русскіе порты Татарскаго пролива и Охотскаго моря, а также по рѣкамъ Амурскаго бассейна.

По новому уставу, добровольный флотъ получаетъ субсидію изъ государственнаго казначейства по вѣдомству морскаго министерства, въ размѣрѣ 4 р. 25 к. за каждую пройденную милю по означеннымъ выше линіямъ, но субсидія эта не можетъ превышать, въ общей сложности, 600.000 руб. въ годъ. Открытъ свои дѣйствія въ 1878 г. съ 4 пароходами, добровольный флотъ увеличилъ число ихъ къ 1882 г. до 6, изъ которыхъ пароходъ «Нижній-Новгородъ» могъ быть проданъ морскому министерству, другой потерялъ крушеніе. Къ 1 января 1885 г. число пароходовъ опять было доведено до 6, стоимостью въ 3.998,995 руб. Одинъ изъ пароходовъ добровольнаго флота съ 1880 г. почти исключительно занятъ рейсами между русскими и иностранными портами дальняго востока, остальные содержатъ рейсы между черноморскими и портами Восточнаго океана, занимаясь перевозкой казенныхъ грузовъ и пассажировъ, именно переселенцевъ и семьяно каторжныхъ изъ Россіи въ Приамурскій край и на о. Сахалинъ. Съ 1 августа 1878 г. по 1 декабря 1884 г. всѣми пароходами добровольнаго флота было пройдено 558,866 миль, причемъ они шли въ рейсъ, въ значительномъ количествѣ фрахтъ, 90,468 часовъ. Выручено всѣми пароходами 6.693.034 р. фрахтовыхъ денегъ; изъ нихъ пароходъ «Россія» заработалъ за все это время 1.856,903 р. фрахта, пароходъ «Петербургъ» 1,502,785 руб. и пароходъ «Нижній-Новгородъ» 1,500,752 руб. фрахта. Первый рейсъ на дальній востокъ былъ сдѣланъ пароходомъ добровольнаго флота, «Нижній-Новгородъ», который вышелъ изъ Одессы 7 іюня 1879 года, имѣя на борту 600 человѣкъ семьяно-каторжныхъ на о. Сахалинъ и казенного груза министерства внутреннихъ дѣлъ 45,588 пуд., въ томъ числѣ ржи 38,502 пуд., мундирныхъ матеріаловъ и прочаго казеннаго груза до 2,086 пуд. Правильное товаро-пассажирское сообщеніе черноморскихъ портовъ съ нашими портами на Восточномъ океанѣ было открыто въ 1880 г. пароходомъ «Москва», который 26 февраля 1880 г. вышелъ изъ Одессы во Владивостокъ. Пароходъ весь былъ зафрахтованъ для доставки товаровъ во Владивостокъ и Николаевскъ на Амурѣ разными московскими фирмами, ведущими такъ значительную торговлю. Отправлено было на пароходѣ болѣе 60,000 пуд. всевозможныхъ товаровъ: бакалейныхъ, мануфактурныхъ, косметическихъ, водныхъ вновь. Открытіе правильнаго товаро-пассажирскаго сообщенія между Одессою и портами Приморской области, Китая, Японіи и Индіи, какъ извѣстно, было вызвано патріотическимъ стремленіемъ общества добровольнаго флота: 1) доставить русскимъ потребителямъ возможность получать изъ первыхъ рукъ произведенія Китая и Японіи и не платить имъ отъ дорогого посредничества иностранныхъ купцовъ; 2) доставить средства для дешеваго морскаго подвоза нашимъ восточнымъ окраинамъ, питающимся почти исключительно произведеніями Европы, и 3) открыть произведеніямъ русской промышленности свободный доступъ на азіатскіе рынки, отчасти остающіеся ей неизвѣстными и отчасти сдѣланными для нея въ послѣднее время недоступными вслѣдствіе иностранной конкуренціи. Первый же годъ дѣятельности въ этомъ направленіи показалъ обществу, что достиженіе этихъ цѣлей находится въ тѣсной зависимости отъ тарифовъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Произведенія на судахъ добровольнаго флота иностранные товары лишь въ видѣ исключенія поступаютъ въ обращеніе на мѣстѣ доставки, а доставляются въ центральные пункты и главнымъ образомъ въ Москву. Точно также вывозимыя изъ Россіи произведенія промышленности доставляются въ экспортные порты изъ центральныхъ губерній, гдѣ сосредоточивается вся русская промышленность. Поэтому высокій проносный тарифъ отъ Москвы до черноморскихъ портовъ и обратно велъ къ исключенію съ этого пути многихъ товаровъ, какъ привозныхъ, такъ и вывозныхъ. Еще до 1881 г. желѣзнодорожныя общества по возможности понизили свои тарифы на грузы, направляющіеся отъ Чернаго моря въ Москву, сохранивъ для обратнаго движенія обыкновенный и весьма высокій тарифъ. Вслѣдствіе этому, наши промышленные центры посылали свои произведенія заграницу черезъ балтійскіе порты или черезъ Одессу. Въ самомъ дѣлѣ, по существующему до 1881 г. желѣзнодорожному тарифу отъ Москвы до Одессы, на разстояніе въ 1.548 верстъ, провозная плата съ товаровъ 1 класса составляла 1 р. 17 к., а отъ Москвы до Гамбурга, за 2,500 верстъ, въ томъ числѣ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ 1,592 версты, тарифная ставка равнялась всего 90 к. Вслѣдствіе этого товары, отправляемые въ Приморскую область направлялись на Гамбургъ, откуда и перевозились даже на иностранныхъ судахъ, въ явный ущербъ русскому пароходству. Съ открытіемъ рейсовъ пароходовъ добровольнаго флота въ Черномъ морѣ явилась настоятельная надобность въ пониженіи желѣзнодорожнаго тарифа. Правленіе общества добровольнаго флота отправилось тогда же къ желѣзнодорожнымъ обществамъ съ просьбою объ уравненіи тарифныхъ ставокъ между Москвой и Одессой до уровня гамбургскихъ. Въ апрѣлѣ 1881 г. по общему соглашенію всѣхъ участвующихъ былъ окончательно установленъ тарифъ на перевозку грузовъ отправляемыхъ изъ Москвы въ Одессу и далѣе, въ порты Восточнаго океана, на пароходахъ добровольнаго флота, въ размѣрѣ 80 к. съ пуда для товаровъ перваго разряда, 50 к. для второго и 40 к. съ пуда для третьяго разряда. Такимъ образомъ былъ установленъ впервые прямое товарное сообщеніе между Москвою и Владивостокомъ. Въ слѣдующемъ же году гамбургскіе пароходовладѣльцы, ради удержанія въ своихъ рукахъ перевозки, поспѣшили съ своею очередью, значительно понизить фрахты. Обезпечивъ себѣ достаточное количество казенныхъ и частныхъ грузовъ изъ Россіи въ порты Восточнаго океана, общество необходимо должно было отыскать и заручиться для своихъ пароходовъ и обратными грузами. Такіе обратные грузы были вскорѣ найдены въ видѣ первосборныхъ чаевъ, идущихъ морскимъ путь портовъ Китая. Перевозка чаевъ, особенно перваго сбора, представляетъ собою довольно трудное дѣло вслѣдствіе своихъ многочисленныхъ особенностей. Одно изъ главнѣйшихъ требованій—быстрая въ доставка въ Европу. Первосборные чаи появляются на китайскихъ рынкахъ впервые въ началѣ мая и должны быть немедленно нагружены на пароходы для нижегородской ярмарки. Благодаря дальности разстоянія, въ перевозкѣ первосборныхъ чаевъ могутъ принимать участіе только самые быстроходные пароходы, которые въ состояніи совершить весь переходъ отъ Китая до европейскихъ портовъ, среднимъ числомъ, въ 42 дня. Вслѣдствіе своихъ хорошихъ качествъ, пароходы добровольнаго флота вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ чайной перевозки и явились опасными соперниками англійскихъ пароходовъ. До начала восьмидесятыхъ годовъ первосборные чаи направлялись всѣ въ Лондонъ, откуда уже попадали въ Россію. Добровольный флотъ впервые придалъ правильную организацію дѣлу прямой перевозки чая въ русскіе порты, именно въ Одессу. Въ 1880 г. было перенесено въ Одессу добровольнымъ флотомъ 7,000 тонъ чая (въ 40 куб. фут.), въ 1881 г.—5,471 тонъ, въ 1882 г.—6,000 тонъ, въ 1883 г.—9,959 тонъ и въ 1884 г. уже 11,159 тонъ чая[1]). Такимъ образомъ количество чайныхъ грузовъ въ прямомъ сообщеніи китайскихъ портовъ съ русскими правильно и значительно возростаетъ. Такъ какъ перевозка чая русскими пароходами представляетъ вообще новое дѣло, то нельзя не отвѣтить нѣкоторыхъ затрудненій, съ которыми приходилось и приходится еще бороться пароходамъ добровольнаго флота. Въ торговлѣ первосборными чаями весьма важное значеніе имѣетъ то, какой изъ европейскихъ рынковъ и даже изъ отдѣльныхъ торговцевъ первый получитъ такой чайный грузъ. Удовлетворая всѣмъ требованіямъ скорой перевозки, будучи въ состояніи свободно конкурировать съ англійскими пароходами въ отношеніи скорости хода, пароходы добровольнаго флота, тѣмъ не менѣе, встрѣчаютъ совершенно неожиданныя и, такъ сказать, напрасныя затрудненія. Однимъ изъ такихъ затрудненій является, напр., излишняя медленность въ нагрузкѣ чая на пароходы со стороны самихъ русскихъ чайныхъ торговцевъ въ Китаѣ. Такъ, командиръ одного изъ пароходовъ добровольнаго флота, въ своемъ донесеніи главному управленію означеннаго общества, сообщилъ, что «несмотря на неоднократно возобновляемыя мои просьбы посѣшить погрузкою чая, въ грузоотправителяхъ замѣчено было желаніе какъ можно позже подвести свои чаи, въ томъ разсчетѣ, что чаи, доложенные сверху, въ лучшій сохранности будутъ доставлены въ Одессу и будутъ продаваемы выгодно. Въ виду такихъ разсчетовъ, первая партія чаевъ подвезена была для погрузки только чрезъ 10 дней по приходѣ на мѣсто парохода; партія эта была уложена въ верхнія помѣщенія. Узнавъ объ этомъ, грузоотправители стали подносить съ такой поспѣшностью, что одна усѣвали принимать ихъ на пароходъ. Погрузка производилась безостановочно и черезъ недѣлю пароходъ уже вышелъ изъ Ханькоу». Помимо подобныхъ задержекъ, погрузка чая напрасно замедляется и другими излишними оборотами. Чай отправляемый въ Россію, сортируется и заново перекупоривается, большая половина ящиковъ шлетъ «упорки» отдѣленіе чая наименованъ. Между тѣмъ, англійскій и французскій пароходы другого пароходства добровольнаго флота, не смотрѣвъ на то, что чай въ самомъ началѣ рынка и не имѣя обыкновенія перегружаемъ, такъ какъ китайская купорка нисколько не хуже русской, имѣютъ возможность посылать первый пароходъ черезъ недѣлю по открытіи рынка. Отправивъ за свой счетъ такой грузъ чая, англійскіе негоціанты успѣваютъ, по полученіи его въ Лондонѣ, продать часть груза въ Россію. Только благодаря такимъ напрасным проволочкамъ и появляются въ Москвѣ первосборные чаи изъ Лондона ранѣе прихода пароходовъ добровольнаго флота въ Одессу. Въ настоящее время большая часть первосборныхъ чаевъ идетъ уже въ Одессу и минуя въ Лондонъ. Остается напрасть на Одессу и чаи второго и третьяго сборовъ, а тогда пароходамъ добровольнаго флота обратный фрахтъ съ дальняго востока будетъ обезпеченъ. Во всякомъ случаѣ, постепенное расширеніе перевозки русскихъ дѣлящихъ грузовъ русскимъ же пароходами является результатомъ полезной дѣятельности добровольнаго флота. Несомнѣнно, что въ недалекомъ будущемъ операціи добровольнаго флота по морской торговлѣ съ дальнимъ востокомъ должны будутъ значительно расширяться. Недалеко, вѣроятно, время, когда колонизація Амурскаго края сдѣлаетъ значительные успѣхи; первобытности же постоянно поступаетъ населенія, и открытіе внутреннихъ рынковъ Китая для русской торговли,—все это должно дать сильный толчекъ къ разработкѣ разныхъ естественныхъ богатствъ этой далекой окраины Россіи, создавъ условія торговаго обмѣна съ Россіей по наиболѣе удобному морскому пути. Мы не говоримъ уже о необходимости и возможности оживить прямыя торгово-морскія сношенія съ Китаемъ не только по торговлѣ однимъ чаемъ, но и другими продуктами. Вообще, дѣло морской торговли съ дальнимъ востокомъ представляетъ слишкомъ широкое поле для русской предпріимчивости и имѣетъ всѣ шансы для своего развитія въ будущемъ. Въ настоящее время тамъ еще можно покуда конкурировать съ добровольнымъ флотомъ, но не въ того, какъ условія торговли будутъ улучшаться, иностранные капиталисты не преминутъ сдѣлать попытки къ вытѣсненію и оттуда русскихъ предпріятій. Необходимо не упускать изъ виду и

данный на добровольныя пожертвованія русскаго народа, добровольный флотъ обладаетъ всѣми необходимыми задатками для широкой и плодотворной дѣятельности въ ближайшемъ будущемъ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Обѣдъ 12 января, въ день основанія Московскаго университета, приблизъ въ залу собранія довольно много воспитанниковъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Послѣ тоста за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича, встрѣчаемаго единодушнымъ «ура» и гимномъ, В. П. Карташевъ предложилъ тостъ за скорѣйшее открытіе Сибирскаго университета, горячо принятый всѣми участниками обѣда. О. О. Гаазе подалъ бокалъ за здоровье В. М. Флоринскаго, а В. В. Барсовъ предложилъ тостъ за управляющаго губерніею Н. Н. Питулова. Были и другіе тосты. М. А. Гилярокъ высказалъ пожеланіе видѣть лицъ высшаго образованія соединенныя стремленіемъ къ общей цѣли, къ честному и искреннему исполненію долга каждаго отдѣльно и всѣхъ вмѣстѣ. Послѣ обѣда варилась обычная жженка. Послана телеграмма въ Москву.

Съ удовольствіемъ сообщаемъ, что «Томское общество, сочувствуя цѣлямъ общества попеченія о начальномъ образованіи, на общемъ собраніи 11 января, постановило ассигновать и въ этомъ году на полное платье бѣднѣйшимъ изъ дѣтей, учащихся въ приходскихъ школахъ нашего города, 200 руб. и въ пользу безплатной библіотеки 100 р. Мы увѣрены, что и ремесленное общество, съ своей стороны, не откажется оказать посильную помощь жѣстокому народному образованію.

10 января, совѣтъ общества попеченія о начальномъ образованіи открылъ кружки для сбора пожертвованій, находившіяся въ разныхъ мѣстахъ города, и вынулъ изъ нихъ накопившіяся вклады 1000 р. 66 к. Раньше было собрано, какъ мы уже сообщали, въ кружку на народныя гуляньи и въ кружку предсѣдателя 164 р. 91 к., такъ что теперь всего собрано кружками 265 р. 57 к. Кромѣ того, есть еще двѣ кружки, изъ которыхъ разъ уже былъ вынутъ сборъ, и въ которыхъ теперь накопилось опять, вѣроятно, нѣсколько рублей.

Намъ сообщаютъ о массѣ затрудненій, встрѣченныхъ въ пятницу, 9 января, нѣкоими покупателями дровъ на базарныхъ площадяхъ. На деревянномъ базарѣ у солянцъ амбаровъ не было въ тотъ день ни одного воза дровъ, а также не было дровъ и на Болотѣ. Такой сговоръ былъ вполнѣ неожиданъ и многихъ мѣлкихъ покупателей, имѣющихъ возможность пріобрѣтать только возами,—повергъ въ отчаяніе. Все это произошло потому, что до настоящаго времени, крестьяне Прутскаго тракта спокойно возили на продажу свои дрова, какъ вдругъ, 9 января, они были задержаны городскими и стражниками за пересылкою хорошо, требовавшихъ билеты на дрова, а такъ какъ крестьяне требуемыхъ билетовъ не имѣли, то продажа дровъ была ими запрещена. У солянцъ амбаровъ, въ ожидаемое значительное число покупателей, но и тамъ также запрещена дрова была пріостановлена; положеніе покупателей при жестокомъ морозѣ было, по истинѣ, печально; отогрѣваясь по можности, кто какъ ухѣлъ, отплясывая разнообразныя «па», но дровъ все-таки не было, и купить ихъ окончательно было негдѣ. Болѣе счастливыя, при протекціи знакомыхъ городовыхъ, съ приложеніемъ 20 к., удалось разжиться возникомъ дровъ и вотъ ихъ, какъ контрабанду, задали. На другой день, такъ же оцѣпили недостатокъ въ полѣ дровъ, и нѣсколько контрабандныхъ возовъ, по 40 рублей, стоили на Ушайкѣ, близь Болота, и вожатаи-то были распущены по 1 р. за возъ, «чтобы баснословно дорогая по Томску, Дедилелько, что бы подобныя явленія не повторялись въ будущемъ, тѣмъ болѣе, что въ такіе хорошо подобные порядки въ продажѣ столь важнаго предмета потребленія, какъ дрова, могутъ крайне вредно отразиться на здоровьѣ бѣднѣйшъ жителей, особенно зимѣ.

Въ заѣзткѣ о бенефисѣ г-жи Мондитейнъ мы сообщили, что ей поднесено было произведеніе дѣтской музы. Оказалось, что стихи, и по содержанію, и по формѣ, дѣйствительно, дѣтскія, бывшія одинако плодовиты вдохновенія субъекта, давно вышедшаго изъ нежнаго возраста и перенесшаго даже бурю, отъ которыхъ онъ и ищетъ забвенія въ сочиненіи «шестистопныхъ». Имѣвшимся передъ читателями и дѣтьми за неѣвкость сообщеніемъ.

Мы получили извѣстіе, которое, конечно, порадуетъ многочисленныхъ друзей А. А. Аурбахта: здоровье его поправляется; недѣлю тому назадъ, начовала, и въ концѣ января больной будетъ въ Томскѣ.

Не вѣшало бы доводолѣвшимъ хоть нѣсколько заботиться объ удобствахъ нѣшеходовъ и очистить тротуары около своихъ домовъ отъ снѣга, пасыпать ихъ золой или пескомъ. Вѣдь эти стоитъ очень мало труда, а сдѣлаетъ матеріальное. Тоже, по Магистратской улицѣ, домомъ Крючкевича и домомъ Ивановыхъ почти невозможно пройти, не рискуя каждую минуту упасть.

Мы уже сообщали, что 9 января, въ квартирѣ П. И. Мишина, живущаго въ домѣ Петрова, по Дворянской улицѣ, у входной двери вырвалъ пробой съ замкомъ и похищено разныхъ вещей на 300 р. Намъ передаютъ теперь, что 11 января, помощникъ пристава, отправлялся на обыскъ въ квартиру крестьянина С. Терентьева, котораго полиція подозрѣвала въ кражѣ вещей у Мишина, зайдъ къ этому послѣднему, чтобы пригласить его присутствовать при обыскѣ. Первое, что бросилось въ глаза полиціи, при входѣ въ квартиру Мишина—это безпорядокъ въ комнатѣ, а затѣмъ онъ увидѣлъ какого-то незнакбстнаго человѣка въ бушлатѣ, очень сучащагося при входѣ полиціи. Оказалось, что Мишина нѣтъ дома, а неизвѣстный человѣкъ, назвавшійся потомъ мѣщаниномъ мѣщанинокъ изъ ссыльныхъ Кровинскихъ, словамъ дна замка, забрался въ его квартиру. Когда его обыскали, то въ карманахъ его бушлата нашли разныя золотыя вещи, украденныя у Мишина. Кровинскій арестованъ.

Сколько разъ уже говорилось о томъ, что въ нашихъ общественныхъ баняхъ очень мало порядка и не рѣдко случается, что посѣтителю, нѣсто его порядочной одежды, данной банщику, приходится получать тряпье. Мы опять получили нѣсколько жалобъ на подобные безпорядки, съ просьбою обратить на нихъ вниманіе кого слѣдуетъ.

Приказомъ министра юстиціи, отъ 17 декабря, и. д. судебнаго слѣдователя по томскому округу, коллежскій секретарь *Степановъ* назначенъ товарищемъ томскаго губернскаго прокурора.

Кому отвѣтъ? (*Письмо въ редакцію*). Желая разослать городскимъ подписчикамъ «Сибирской Газеты» объявленіе, я посылалъ въ редакцію этой газеты спрашивать—сколько экземпляровъ объявленія надо доставить для указанной цѣли. Между посланнымъ отвѣтомъ *пріемъ*: «Кто? въ день, а спросилъ разсыльца, доставлявшаго мнѣ телеграмма, разсылкою «Сибирской Газеты», сколько раз ности объявленіе телеграмма-бюллетеней. Онъ отвѣтилъ: 81. «Что мнѣ ковыя?»—спросилъ я.—«Нѣтъ, насъ двое, отвѣтилъ мальчикъ. «А у товарища тоже столько?» —«Поменьше немного, штуки 75».—«Значитъ, всего не болѣе 160, если теперь», согласно объявленію редакціи, разносятся всѣхъ томскихъ подписчиковъ «Сибирской Газеты». Значитъ же редакціи требуетъ лишнихъ 140 экземпляровъ объявленій

Подписчикъ «Сибирской Газеты».

Маріинскъ, 4 января (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Стѣснявшіе чинъ въ оболахъ, слѣдующихъ изъ Иркутска, въ нашемъ округѣ разнуто довольно сильно и, повидимому, ведется правильно организованною шайкою злоумышленниковъ. Дерзость эта изумительна. Не далѣе какъ въ ночь на сегодняшній день сдѣлано было въ обозѣ доставщика Ка—ва вмѣсто бывшаго чая, очень цѣннаго, изъ транспорта чаевъ наслѣдника Гибкина, въ десяти верстахъ отъ г. Маріинска, по направленію отъ Суслова. Обозъ состоитъ изъ 36 возовъ; на первомъ возѣ мѣшокъ задрыганъ; злоумышленники ѣхали парою въ конюшнѣ и, поравнявшись съ переднимъ возомъ, быстро срѣзали мѣсто, уснакали по направленію къ Суслову. Объѣхавъ весь обозъ и проѣхавъ не болѣе версты еще впередъ, они снова вернулись, и, не торопясь, поѣхали обратно въ городъ, перегнали обозъ и преспокойно вернулись въ городъ. Хотя обозный и замѣтилъ пропажу не дожѣзжая еще Маріинска, но будучи обманутъ предположеніемъ, что хищники были встрѣчные и, вѣроятно, направились въ Суслово, то, погнался туда; только спустя нѣсколько времени, будучи изъ города разсказали о встрѣчѣ съ быстро ѣхавшей въ городъ конюшнѣ съ нѣсколькими татарами и заподозрили въ нихъ грабителей; обозный бросился въ догонку, но, понятно, описанной кошовки уже не нагналъ. Пріѣхавъ въ Маріинскъ, при помощи своихъ собратій-евреевъ и денегъ, онъ энергично принялся за розыски, которыя и увѣнчались успѣхомъ. На окраинѣ города, въ одной изъ избушекъ онъ нашелъ 12 человѣкъ татаръ, не смотря на запрещеніе Магистата, сильно пьяныхъ. Не обнаружа, онъ прямо приступалъ къ дѣлу, предложивъ приличный выкупъ, до 75 р. (украденное мѣсто стоило по фактурѣ 200 руб.) «Отозвать, милый человѣкъ, сказали уже. А такъ конечно все равно, что тебѣ, что другому». Коротко и ясно. Покуривъ голову возвратился обозный на квартиру, горько сожалѣя о своихъ пропавшихъ трудахъ: отъ самаго Иркутска благополучно довелъ транспортъ, а тутъ, вблизи цѣли, подъ самымъ городомъ,—весь барышъ его исчезъ безвозвратно. Говорятъ, что въ теченіе послѣдней недѣли, это уже третій случай срѣзыванія чаевъ подъ самымъ Маріинскомъ... Ну, а что же полиція?.. Полиція, какъ водѣ и всегда узнаетъ послѣдняя... Впрочемъ, она безсильна въ борьбѣ съ этимъ зломъ,—будь она самая совершенствѣйшая. Трудно бороться съ зломъ, гдѣ само общество является способнымъ скрывать скуплѣ срѣзанный чай. Вѣдь, ни для кого не секретъ, что у насъ, въ Маріинскѣ, такъ называемаго «мѣнчаго» чая обращается въ продажѣ не менѣе пріобрѣтаемаго законнымъ путемъ. Не будь хорошо обезпеченныхъ мѣстъ сбыта, куда тотчасъ-же по срѣзываніи чая онъ доставляется въ небольшихъ мѣшкахъ, а укупорка бесѣдаю уничтожается,—возможность закрыть съ наличнымъ представлялось бы болѣе вѣроятною. Разглѣдывать-же по дорогамъ агентамъ полиціи и ловить грабителей—безцѣльно; такъ какъ послѣдніе за каждымъ шагомъ полиціи имѣютъ возможность слѣдить бдительнѣе, чѣмъ немногочисленный штатъ нашихъ полицейскихъ. Да и случаемъ не рѣдъ полиціи вскрывать приказы, выдаваемые ею, лишь, забирать ихъ, при отсутствіи улицъ ей ничего больше не оставалось, какъ ограничиться приличнымъ внушеніемъ и отпустить.... Если уже въ средѣ нашихъ конкурентовъ встрѣчаются такіе что не отказываются отъ пріема хищническаго золота, завѣдомо пріобрѣтеннаго путемъ преступленія, да еще и тутъ наровятъ подпадуть продавца-преступника,—то, торговать-то срѣзанными чаемъ, для такихъ уже представляется особыхъ неизмѣнныхъ занятіемъ.

Зырянинъ.

Курганъ, 29 декабря 1886 г. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Много лѣтъ существуетъ у насъ конкурсы и иного лѣта чинитъ представленіи въ, и все это проходило безнаказанно. Нынѣ же, при существованіи прокурорскаго надзора и слѣдователей, конкурсныя дѣла должны бы принять болѣе лучшее направленіе, но на нашихъ заправахъ, и это остается какъ надлежитъ. Правда, одинъ изъ конкурсныхъ заправалъ попалъ, было, въ тюрьму, да нашелся серобольшій (тоже изъ заправалъ) и вырулялъ заключенаго, взявъ его на поруки... А уже сколько для надѣлалъ этотъ счастливецъ и по конкурсамъ и въ другихъ дѣлахъ, куда только не прикасался его рука!..... Зло по конкурсамъ по прежнему не изчезаетъ, а все болѣе и болѣе распространяется. Приходу нѣсколько конкурсныхъ доходовъ.

По конкурсу Н.....ва, предсѣдатель, имѣя личные свѣдѣ съ своимъ неостоятельнымъ должникомъ, изъ-за подложныхъ документовъ, представленныхъ тѣмъ, выдумалъ и дѣйствительно былъ пропустилъ годовъ ранѣе появленія на свѣтъ божій того лица бумагъ, на которомъ онъ написанъ (бланкъ 82 г., а вексель отъ 81 года). Съ такою вѣскою уликою въ рукахъ, предсѣдатель возликовалъ. Начались доносы и распросы: какъ, кто и что, а какъ только было усмотрѣно, что заѣзжаетъ здѣсь первый кулакъ города, и при томъ почетный, то скоро и найдены были благополучный исходъ этому дѣлу; всю вину подлога свалили на покойника управляющаго и, какъ слышно, самое дѣло осталось успокоенным на вѣчныя времена.

Другой случай: тотъ же предсѣдатель, состоя предсѣдателемъ въ другомъ конкурсѣ К.....ва, по ошибкѣ перетаскивъ изъ конкурсной массы около 1200 р. пятнаго и, тоже, по ошибкѣ, продалъ какъ за свою собственную. Злые языки поговаривали, что дѣло это пришло должное направленіе и что въ скоробномъ конкурсѣ и кліки пригодились.—Но мало ли что говорятъ злые языки! Мы, по крайней мѣрѣ, убѣждаемся въ противномъ и оно, очевидно, такъ, что предсѣдатель безпрекословно пользуется свободою и подносе...

Нѣкій «уважаемый» коммерсантъ учинилъ ошибки по конкурсу К.....ва. Онъ куда-то спиратъ оставшійся отъ продажи товаръ и никакъ не можетъ его розыскать; ошибочно выписалъ въ расходъ деньги дѣлопроизводителю конкурса за то время, когда послѣдній пользовался «казенною» квартирою, столомъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ. Затѣмъ, тоже по ошибкѣ, допустилъ при разрѣшеніи долговъ фальшивый документъ, т. е. не векселъ, а просто пиздѣ не имѣющій силы... Ко 1-ому разряду, тогда какъ своего этого предъявленъ въ конкурсъ послѣ подписанія его спустя три года, и по этому счету признаетъ платежъ подъ нумѣ рублемъ, а во документахъ имѣющимъ расчетъ учинилъ по 8 коп. за рубль...

Право же москвичамъ при жаровой сѣдкѣ лучше драть 15—25 коп. за рубль, чѣмъ по конкурсу дѣятельнѣ 1 до 8 коп. Вѣрнѣе и скорѣе.....

Горожанинъ.

— 2 января. (*Отъ другаго корреспондента «Сибирскаго Вѣстника»*). Постановленіе городской управы о торговлѣ пивомъ еще не разсмотрѣно и не утверждено окончательно. Второй день, всѣ питейныя заведенія закрыты и пить достается пивомъ только сидѣлицы отпускаютъ пиво ночью, а нѣкоторые изъ домовъ. Не мало уже составлено протоколовъ.

На-днях ходилъ сторожъ изъ приходскаго училища по домамъ съ подписнымъ листомъ на взку для дѣтей.

Письма изъ Енисейска.

4 января.

Съ развитіемъ въ Енисейскѣ низшихъ и среднихъ школъ и въ обществѣ и въ литературѣ, начинаетъ замѣтно проявляться нѣкоторая заботливость о дѣтяхъ, выходящая за предѣлы семейнаго очага, отчего связь общества съ школою дѣлается крѣпче и сильнѣе. Я говорю это по поводу дѣтскаго праздника, устроеннаго на третій день Рождества Христова, въ зданіи нашей языческой гимназіи. На праздникѣ этомъ участвовали дѣти обоего пола, учащіеся въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и поэтому интересъ къ нему началъ подниматься еще за долго до самаго праздника, въ устройствѣ котораго участвовали оба учебныя заведенія и частные жертвователи.

В 6½ часовъ вечера дѣти были уже въ полномъ сборѣ и густо наполняли громадный коридоръ противнаго; взрослые, гости, отцы и матери, стояли по сторонамъ и любовались живою картиною, шумною и веселою, которая застала-да нѣкоторыхъ съ гордостью произносить: то ли было десять лѣтъ тому назадъ?... Да, кто ихъ лѣтъ дѣтей 10—20 лѣтъ тому назадъ, тотъ не можетъ не замѣтить громадной перемѣны въ нашихъ дѣтяхъ, и перемѣну эту сдѣлала школа.—

Праздникъ начался исполненіемъ стихотворенія: «Пиръ Петра Великаго», прочитаго хоромъ учениковъ и учениць. Во время пѣнія передъ глазами публики, при посредствѣ волшебнаго фонаря, предстали во всѣхъ своихъ великихъ образѣ гигантъ-Царь. Затѣмъ, учениками и учениками прочитаны: «Волкъ и Кукушка»—Крылова, «Тапа», «Жена Ямщика» и «Зима»—Никитина, «Генералъ Топтыгинъ»—Некрасова, «Орелъ» и «Воробушо»; а въ антрактахъ были сыѣты: «Ой у поля хорошо», «Вдоль по улицѣ молодчикъ идетъ» и «Хорошъ кузнецовъ»; потомъ сыграна довольно хорошо пиѣсы: «Сцена Ермака Тимоѳеевича»—Пушкина и въ концѣ концовъ соединенныя хоромъ мальчиковъ и дѣвочекъ были пропѣты, подъ портретомъ Государя, гимны: «Боже Царя, хорони».

Къ сожалѣнію, резонансъ были крайне плохъ и многіе ничего не слышали. Кромѣ того, благодаря необыкновенной длинѣ коррридора и малому подъему сцены многіе и видѣли очень мало. И какъ это строитель зданія противнаго не устроилъ на одной большой залѣ? Желательно, чтобы, при повтореніи подобныхъ чтеній и пѣній и при невозможности пользоваться для нихъ помѣщеніемъ клуба, хотя бы подняли сцену. Мнѣ кажется такое, что можно бы приспособить для чтеній, пѣній и проч. среднюю комнату, находящуюся въ первомъ этажѣ, для чего стоитъ только разобрать одну перегородку.

По окончаніи литературной и хоровой части пѣній зажжены были елки, устроенныя въ залѣ. И позволю себѣ замѣтить, что вмѣсто четырехъ елокъ или, по крайнѣй мѣрѣ, двухъ, по нашему мнѣнію, для такой большой залы, и по такому числу дѣтей, въ этомъ отношеніи, не достаетъ нѣсколько елокъ. Но, конечно, не по винѣ устроителей, а по винѣ тѣхъ, которыя, по своему мнѣнію, не сдѣлали для этого, что было возможно.

Но, при всѣхъ этихъ мнѣніяхъ, мы, какъ сожалѣющіе, воспользовались не всѣ дѣти, а между тѣмъ для нихъ, какъ для дѣтей, прежде всего дороги были конфекты. Въ числѣ нововведеній дѣтскаго праздника нельзя не указать на дѣтскія игры, которыя происходили подъ руководствомъ классной наставницы, по выборъ въ болѣ сѣнкомъ оригинальнымъ. Мнѣ кажется, почему бы на подобныхъ праздникахъ не устраивать игры, которыя еще сматочнѣхъ игр, выбирая лучшія изъ нихъ, и не вести также пѣнія святочныхъ и другихъ русскихъ пѣсенъ соединенныхъ хоромъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Это оживило бы праздникъ и заинтересовало бы не только дѣтей, но и народъ, любящій, какъ извѣстно, пѣніе.

Для дѣтей начальныхъ школъ (кромѣ женской) и уѣздного училища также были устроены елки на средства городскаго головы и почетнаго опекуна: на нихъ были розданы всѣмъ дѣтямъ, безъ исключенія, маленькіе подарки и конфекты. Нельзя не поблагодарить за это жертвователей, давшихъ и бѣдной сучай повеселяется. Жаль только, что бѣдныя дѣвочки были лишены, почему то, этого удовольствія.

* * *

Письма въ редакцію.

I.

М. Г. г. Редакторы! Мои занятія археологіей вызвали нѣсколько пѣнадокъ на меня со стороны «Сибирской Газеты». Гоненія, которыхъ я подвергался, происходили назадъ тому нѣсколько лѣтъ, и въ свое время не вызвали ни среди мѣстныхъ археологовъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ моими работами, никакихъ возраженій. Теперь-же, по прошествіи болѣе трехъ лѣтъ, въ мою защиту выступилъ сначала г. Савенковъ и потомъ г. Клемецъ. (въ этомъ № «Сиб. Вѣстника»). Мнѣ, конечно, остается только благодарить упомянутыхъ лицъ за то участіе, которое они мнѣ, повидимому, теперь оказываютъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ я полагаю, что въ данномъ случаѣ, французская пословица mieux tard que jamais можетъ быть примѣнена только съ большими натяжками.

Томскъ. Прилите и проч. *Ин. Кузнецовъ.*

10 января 1887 г.

II.

Милостивый Государь,

Г. Редакторъ!

Съ нѣкоторыхъ временъ въ нашей газетѣ публика читаетъ корреспонденціи и письма, посвященныя вопросамъ доисторической археологіи* и обсужденію дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, занимающихъ изученіемъ и собираніемъ древностей Сибири. Въ этомъ сообщеніяхъ постоянно фигурируетъ Минусинскій округъ, какъ мѣстность весьма богатая археологическими памятниками, и я вскорѣ нѣсколько лицъ, работающихъ въ немъ. Интересуясь тѣмъ же предметомъ, я, однакожъ, какъ лицъ, имѣющій, не смотря на свою дѣятельность, не имѣющій, не имѣющій, не имѣющій

музей?). Стара г. Трухина въ примѣръ, упомянная его имя въ печати, и, вѣдь, съ тѣмъ, хотѣлъ дать и указаніе, въ кому при случаѣ можетъ обратиться врачу, случайно заброшенный въ глушь Минусинскаго округа. Прочитавъ теперь снова свой отзывъ о Трухинѣ, я не могу признать его преувеличеннымъ. Редакція «Сиб. Вѣстн.» и ея корреспондентъ, занимающіеся прежде, конечно, лучше моего имѣстно, какими поиками и пишиками эпитетами вознаградили г. знадаие археологи находчивости древностей, въ сонмъ спеціальныхъ ученыхъ шдамъ, за доставленіе какого нибудь обломка ножа или старой пуговицы. Можетъ быть, и мнѣ, какъ ему повезъ у часъ въ газетную перепалку, и мы его примѣ тренать самыми сенсаціонными образомъ. Вашъ красноярскій корреспондентъ, въ одной изъ своихъ статей, прямо называетъ г. Трухина «ваклонскимъ» (Это уже составляетъ обвиненіе въ уголовномъ преступленіи?). Раскопка кладовъ, расхищеніе кургановъ представляетъ законовъ. И прямо стаиъ вопросъ в новорѣ или старой пуговицы. Можетъ быть, и Трухинъ ему повезъ у часъ въ газетную перепалку, и мы его прямо тренать самыми сенсаціонными образомъ. Вашъ красноярскій корреспондентъ, въ одной изъ своихъ статей, прямо называетъ г. Трухина «ваклонскимъ».